

Особенности проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности

Л. Н. Давыдова¹, К. Н. Фирсов^{2*}

¹ ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань, Россия

² МКОУ «СОШ с. Старокучергановка», Астраханская обл., Россия,

* kfirsov86@mail.ru

Введение. Стереотипы поведения, усвоенные в подростковом возрасте при отсутствии умений самоконтроля агрессивного поведения, могут привести к формированию устойчивой деструктивной модели поведения подрастающего поколения, разрушительно влияющей на общество. Цель статьи – изучение особенностей проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности. Актуальность статьи обусловлена значимостью особенностей проявлений агрессивного поведения подростков для формирования умений самоконтроля агрессивного поведения и недостаточной их изученностью во внеурочной командно-игровой деятельности.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе опроса, направленного на выявление особенностей агрессивного поведения подростков. Для изучения проблемы был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 456 школьников подросткового возраста. Обработка результатов осуществлялась с помощью критериев Колмогорова – Смирнова и Манна – Уитни. Расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что по сравнению со сверстниками подростки, участвующие во внеурочной командно-игровой деятельности, имеют более выраженные показатели физической, косвенной агрессии и негативизма. Уровень индекса агрессивности, раздражительность и подозрительность у изучаемых подростков оказался меньше, чем у подростков, не участвующих во внеурочной деятельности. Была выявлена дифференциация особенностей агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности. Мальчики-подростки, занимающиеся командно-игровой деятельностью, показали меньшие значения индекса агрессивности, они менее раздражительны, подозрительны и враждебны, однако демонстрируют большую физическую агрессию, в том числе и в ее прямой форме. Девочки-подростки, занимающиеся командно-игровой деятельностью, проявляют в большей степени физическую и косвенную агрессию, негативизм и обиду, а также показывают меньшие значения индекса агрессивности и подозрительности, они в меньшей степени проявляют вербальную агрессию, однако степень выражения прямой вербальной агрессии у них незначительно выше сверстниц.

Обсуждение и заключение. Данная статья может быть полезна исследователям и педагогам-практикам, занимающимся организацией внеурочной деятельности школьников в формате общеобразовательной школы, а также в условиях социокультурной рекреации.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение подростков, особенности проявления агрессивного поведения подростков, внеурочная командно-игровая деятельность, половая дифференциация

Для цитирования: Давыдова, Л. Н. Особенности проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности / Л. Н. Давыдова, К. Н. Фирсов. – DOI 10.15507/1991-9468.098.024.202001.144-158 // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 144–158.

© Давыдова Л. Н., Фирсов К. Н., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Specifics of Teenagers' Aggressive Behavior in Extracurricular Team and Game Activity

L. N. Davidova^a, K. N. Firsov^{b*}

^a Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

^b Secondary General School Starokucherganovka, Astrakhan Region, Russia,

* kfirsov86@mail.ru

Introduction. Behavioral stereotypes learned in adolescence in the absence of self-control skills of aggressive behavior can lead to the formation of a stable destructive model of younger generation's behavior, which destructively affects society. The purpose of the article is to study the specificity of manifestation of adolescents' aggressive behavior in after-school team-game activities. The relevance of the article is determined by the significance of manifestations of adolescents' aggressive behavior for the formation of self-control skills of aggressive behavior and their insufficient knowledge of extracurricular team-game activities.

Materials and Methods. The study was conducted on the basis of a survey aimed at identifying the patterns of adolescents' aggressive behavior. To study the problem, a stating experiment was carried out, in which 456 teenage schoolchildren took part. The results were processed using the Kolmogorov – Smirnov criterion and the Mann – Whitney criterion. The calculations were performed using the IBM SPSS Statistics 21 software.

Results. The findings showed that, compared with peers, adolescents participating in extracurricular team-game activities have more evident indicators of physical, indirect aggression and negativity. The level of aggressiveness index, irritability and suspicion in the studied adolescents was lower compared to adolescents not involved in extracurricular activities. Differentiation of the characteristics of adolescents' aggressive behavior in extracurricular team-game activities was revealed. Compared to their peers, teenage boys engaged in team-game activity showed lower values of the aggressiveness index, they are less irritable, suspicious and hostile, but they demonstrate greater physical aggression, including in its direct form. In turn, adolescent girls engaged in team-game activities are more likely to show physical and indirect aggression, negativity and resentment, and also show lower values of the index of aggressiveness and suspicion, they are less likely to show verbal aggression, but the degree of expression of direct verbal aggression is slightly higher among peers.

Discussion and Conclusion. The performed study advocated the concept of specificity of adolescents' aggressive manifestations in extracurricular team-game activities. The obtained results contribute to the development of the theory of aggressive behavior. This article may be useful to researchers and practitioners involved in organizing extracurricular activities of schoolchildren at a secondary school, as well as in conditions of socio-cultural recreation.

Keywords: aggression, aggressive behavior of adolescents, specificity of manifestations of adolescents' aggressive behavior, after-class hours team-game activity, sexual differentiation

For citation: Davidova L.N., Firsov K.N. Specifics of Teenagers' Aggressive Behavior in Extracurricular Team and Game Activity. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2020; 24(1):144-158. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.144-158>

Введение

Онтогенетические исследования агрессии указывают на то, что в подростковом возрасте агрессивное поведение имеет максимальный уровень проявлений [1; 2]. Это обусловлено, с одной стороны, психофизиологическими особенностями пубертатного периода, с другой – социокультурными особенностями общества, в котором подросток оказывается в переходном состоянии из детства во взрослость [3].

Мы считаем, что стереотипы поведения, усвоенные в подростковом возрасте, играют огромную роль в процес-

се социализации. Отсутствие навыков самоконтроля агрессивного поведения у подростков приводит к формированию устойчивой деструктивной модели агрессивного поведения [4]. Агрессивные паттерны в подростковом возрасте, воспринимаемые окружением как «невинные шалости», во взрослой жизни могут стать основой антисоциального поведения и, как следствие, привести к суровому наказанию.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, внеурочная деятельность представляет со-

бой организованную педагогами деятельность, создающую условия для развития подрастающей личности, приобретения опыта участия в социально значимой деятельности и может быть организована в форме школьных спортивных клубов и секций, имеющих физкультурно-спортивную направленность, в том числе и посредством командно-игровой деятельности [5].

Внеурочная командно-игровая деятельность позволяет решать задачи воспитания [6], а также представляет собой удобную экспериментальную основу для изучения подростковой агрессии в ее легитимных и в то же время непосредственных проявлениях. Стоит отметить, что игра является средством познания, воспитания, общения детей, которое развивает межличностные отношения и способствует приобретению социального опыта.

Условия внеурочной командно-игровой деятельности создают предпосылки для социализации личности, закрепляя проявления агрессивного поведения в социально допустимой, легитимной форме [7]. Одним из обязательных элементов командно-игровой деятельности являются правила игры, которые регулируют поведение и взаимоотношения играющих. Играющие, являясь членами команды, находятся в сложном взаимодействии, обусловленном ролевыми моделями, правилами и ограничениями [8]. Тем самым командно-игровая деятельность обеспечивает определенные условия социализации подростков.

На основании анализа отечественной и зарубежной литературы, а также педагогического опыта выявлено противоречие, заключающееся в том, что детские формы контроля поведения не соответствуют предъявляемым общественным требованиям, а взрослые формы в виде самоконтроля агрессивного поведения еще не сформировались. Важность nivelирования указанного противоречия обусловила актуальность проблемы и послужила основанием для проведения исследования. Цель эмпирического исследования состояла в определении

особенностей проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности. Без их учета невозможно выявить педагогические условия формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности в формате общеобразовательной школы. Гипотеза исследования заключается в том, что проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности имеют общие и специфические особенности у мальчиков и девочек.

Обзор литературы

Исследователи, изучающие разные аспекты агрессии, определяют агрессивное поведение как сложное социальное явление, детерминированное многочисленными факторами [9; 10], действующими на основе нейробиологических и социально-культурных механизмов.

Агрессивное поведение как вид социального поведения у подростков может проявляться в деструктивной форме в виде драк, угрозы, порчи имущества [11]. Однако можно наблюдать и конструктивный аспект – адаптацию к условиям [12], защиту от внешней угрозы [13], отстаивание своих интересов [14], демонстрацию силы, независимости и самостоятельности [1]. Агрессивное поведение может являться условием более высокого социального положения подростка в иерархии референтной группы. Таким образом, диапазон агрессивного поведения находится в границах от деструктивно-враждебного до адаптивно-конструктивного.

В работах отечественных и зарубежных авторов представлены характеристики агрессии представителей мужского пола, проявляющиеся в прямой физической форме, а женского пола – в косвенной [2]. Мальчики, по сравнению с девочками, чаще склонны к антиобщественному агрессивному поведению [15]. В то время как присущая девочкам косвенная агрессия используется в качестве социальной манипуляции [16].

Исследователи подчеркивают, что половые различия в физической и кос-

венной агрессии могут появляться уже в раннем детстве и поддерживаются в течение всего периода взросления [17]. В дополнении к этому Т. Ф. Денсон, С. М. Один, Х. Р. Блейк, Д. Р. Бимс доказывают, что девочки склонны к косвенной агрессии в той же или большей степени, чем мальчики. Косвенная агрессия проявляется в нанесении вреда при маскировке агрессивных намерений. По данным исследователей, косвенная агрессия девочек, начиная с 11 лет, превышает косвенную агрессию мальчиков [18].

Представители гендерно-генетической обусловленности агрессивного поведения (Э. М. А. Эльтинг, Й. Т. Хуве, Т. Д. Йонг, Г. Х. Ван дер Хельм, И. Б. Виссинк, Г. Й. Стамс, Б. Сингх, А. Хассан, М. А. Вани) считают, что мальчикам от рождения свойственна агрессивная манера поведения. Девочки сдерживают в себе агрессивные импульсы под действием социокультурных влияний либо реализуют их в косвенной форме поведения [15; 19]. Представители биосоциального подхода предполагают, что различия в агрессивном поведении обусловлены антропометрическими характеристиками [12].

М. Герчик, М. Фуллард, Д. Добош отмечают, что девочки-подростки хоть и в меньшей степени, но все же способны к проявлению прямой физической агрессии, в том числе к актам насилия [12].

Решение проблемы агрессии подростков ряд специалистов видят в «гармонизации среды воспитания» [18], активации ресурсных регуляторных инструментов личности, одним из которых является формирование умений самоконтроля¹.

Исследования проявлений агрессивного поведения мальчиков и девочек подросткового возраста в условиях образовательного процесса выявили прямую связь между уровнем эмпатии и школьной агрессией. Этот результат подразумевает, что развитие эмпатии в подростковом возрасте может быть важным защитным фактором против агрессивного поведения [9; 20].

Таким образом, проблема изучения особенностей агрессивного поведения подростков предполагает дальнейшее проведение исследований, так как агрессивное поведение при правильном понимании сути инструментальной направленности данного явления развитию умений его самоконтроля может являться условием более высокого социального статуса подростка в иерархии референтной группы, социума и рассматриваться как личностный результат образования.

Материалы и методы

В ходе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих объективность и достоверность полученных результатов. Теоретические методы: изучение и анализ зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературы, рассматривающей особенности агрессивного поведения подростков, синтез и систематизация знаний по проблеме исследования. Эмпирические методы: наблюдение, опрос, беседа, констатирующий эксперимент, качественный и количественный анализ результатов, диагностические методики, направленные на выявление агрессивных реакций и уровня соревновательной тревожности респондентов. Статистические методы: ранжирование, шкалирование. Математическая обработка данных проводилась с помощью критериев Колмогорова – Смирнова и Манна – Уитни. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21.

Для изучения особенностей проявления агрессивного поведения подростков был использован диагностический инструментарий, в который вошли следующие опросники:

– методика Басса – Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory). Опросник направлен на диагностику агрессивных и враждебных реакций респондентов. Его авторы дифференцируют агрессивность, представляющую собой суммарный индекс пяти агрессивных реакций (физическую, косвенную, вербальную

¹ Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер; 2014. 368 с.

агрессии, раздражение, негативизм) и враждебность, определяемую как скрытно-вербальную реакцию, проявляющуюся в виде негативных чувств и оценок людей и событий. Враждебность определяется индексами обиды и подозрительности;

– методика «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) предназначена для выявления склонности респондентов к вербальному и физическому агрессивному поведению. Данный опросник может применяться с младшего подросткового возраста. Методика представлена в виде 40 утверждений, требующих положительных или отрицательных ответов. Каждое совпадение с ключом опросника дает 1 балл. Склонность респондента к какому-либо виду агрессивного поведения определяется суммой набранных баллов. Шкалы: «Прямая вербальная агрессия», «Косвенная вербальная агрессия», «Прямая физическая агрессия», «Косвенная физическая агрессия».

Респондентами исследования выступили школьники-подростки общеобразовательных школ МКОУ «СОШ

г. Нариманов» и МКОУ «СОШ с. Старокучергановка» Астраханской области. Подростки, участвующие в командно-игровых объединениях «Баскетбол», составили экспериментальную группу в 231 чел. (116 мальчиков и 115 девочек). В контрольную группу вошли школьники-подростки, не участвующие в командно-игровой деятельности, в количестве 225 чел. (111 мальчиков и 114 девочек).

Результаты исследования

С помощью критерия Колмогорова – Смирнова для одной выборки мы проверили нормальность распределения количественной переменной «Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки»: $Z = 2,872$ при уровне значимости $p < 0,01$. Установлено, что распределение указанной переменной значимо отличается от закона нормального распределения, поэтому далее был использован непараметрический критерий.

Для оценки достоверности различий в показателях между подростками экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп применили критерий Манна – Уитни (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Оценка достоверности различий в показателях контрольной и экспериментальной групп

Table 1. Evaluation of the reliability of differences between the control and experimental groups

Название переменной / Variables	Значение медианы в группе (Q_2) / Group median value (Q_2)		Значение U – критерия Манна – Уитни / U value – Mann-Whitney test	Уровень статистической значимости (p) / P-value (p)
	Экспериментальная группа / Experimental group (n = 231)	Контрольная группа / Control group (n = 225)		
Физическая агрессия / Physical aggression	7,0	5,0	5873,0	0,000
Косвенная агрессия / Indirect aggression	5,0	4,5	8496,5	0,001
Раздражительность / Irritation	4,5	5,0	8660,0	0,003
Негативизм / Negativism	3,0	2,0	8402,5	0,001
Подозрительность / Suspicion	4,5	6,0	7603,5	0,000
Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки / Bass-Darki Aggression Index	18,0	22,0	7122,5	0,000
Прямая физическая агрессия / Direct physical aggression	4,0	3,5	9004,0	0,011

Результаты статистического анализа показывают, что на уровне статистической значимости ($N = 456; p \leq 0,01$) представлены достоверные различия между респондентами ЭГ и КГ по следующим переменным: «Физическая агрессия» ($p = 0,000$), «Косвенная агрессия» ($p = 0,001$), «Раздражительность» ($p = 0,003$), «Негативизм» ($p = 0,001$), «Подозрительность» ($p = 0,000$), «Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки» ($p = 0,000$), «Прямая физическая агрессия» ($p = 0,011$). Анализ полученных результатов показывает, что значения медианы в ЭГ и КГ подростков находятся в рамках возрастной нормы проявления агрессивного поведения [21].

Для респондентов ЭГ менее выраженными оказались показатели переменных «Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки», «Подозрительность», «Раздражительность» по сравнению с КГ.

Анализ представленных результатов позволяет увидеть то, что значение медианы ЭГ ($Q_2 = 18$) по переменной «Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки» ниже данного показателя в КГ ($Q_2 = 22$). «Индекс агрессивности Басса – Дарки» представляет собой суммарный показатель агрессивных реакций, который складывается из физической, косвенной, вербальной агрессии и раздражения.

Сравнительный анализ показателей переменной «Подозрительность» между ЭГ и КГ показывает достоверные различия на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$). Значение медианы в КГ ($Q_2 = 6$) превосходит показатель ЭГ ($Q_2 = 4,5$). Подозрительность проявляется в недоверии и настороженности. Экспериментально установлено, что для респондентов КГ характерны проявления в восприятии окружения как негативно настроенного, с установкой «все против меня».

Отметим, что респонденты ЭГ по переменной «Раздражительность» ($Q_2 = 4,5$) показали меньшие значения медианы по сравнению с КГ ($Q_2 = 5$). Раздражительность – это негативное эмоциональное состояние, детерминирующее характер межличностного взаимодействия и об-

щения в подростковой среде. Раздражительность отражает неуверенность подростка в своей личности, а в поведении выступает в качестве защитной формы и коммуникативной стратегии [22]. Подростки, занимающиеся внеурочной командно-игровой деятельностью, по сравнению со сверстниками, более уверены в себе, проявляют сдержанность в состоянии возбуждения и реже демонстрируют вспыльчивость, резкость и грубость.

Таким образом, респонденты ЭГ, участвующие во внеурочной командно-игровой деятельности менее агрессивны, раздражительны и подозрительны по сравнению со сверстниками, не участвующими во внеурочной командно-игровой деятельности.

Среди подростков, занятых внеурочной командно-игровой деятельностью, более выражены показатели переменных «Физическая агрессия», «Косвенная агрессия», «Негативизм» и «Прямая физическая агрессия» по сравнению со сверстниками.

Высокий бал по шкале «Физическая агрессия» свидетельствует о склонности субъекта к применению агрессивного поведения с использованием физической силы против другого лица или объекта. Показатели «Физическая агрессия» в ЭГ ($Q_2 = 7$) превосходят значения данной переменной в КГ ($Q_2 = 5$). Также значение переменной «Прямая физическая агрессия» в ЭГ ($Q_2 = 4$) выше значений в КГ ($Q_2 = 3,5$). У подростков, занимающихся внеурочной командно-игровой деятельностью, более выражена готовность к проявлениям агрессии посредством физической силы, в том числе и в прямой ее форме. Проведенные ранее исследования показывают, что дети с физической агрессией отличаются активностью, целеустремленностью, решительны и склонны к риску. В общении они раскованы и уверены в себе. Их честолюбие сочетается со стремлением к общественному признанию [14].

По результатам наших данных, значения переменной «Косвенная агрессия» у респондентов ЭГ ($Q_2 = 5$) превосходят

значения КГ ($Q_2 = 4,5$). Несмотря на незначительные различия в значениях медиан групп, респонденты ЭГ в большей степени склонны к проявлению агрессивного поведения в непрямых агрессивных действиях, которые представлены в скрытой, замаскированной форме. Косвенная агрессия представляет собой форму агрессивного поведения, не имеющего определенной направленности. Специалисты отмечают тенденцию к развитию данного вида агрессивного поведения в обществе, в том числе и у подростков. Причину эскалации косвенной агрессии видят в совершенствовании социальных навыков [24]. Косвенная агрессия является альтернативой применения грубой силы, в том числе и в игровой деятельности подростков.

Также мы наблюдаем среди подростков ЭГ ($Q_2 = 3$) более выраженные показатели по переменной «Негативизм» по сравнению с КГ ($Q_2 = 2$). Негативизм представляет собой попытку подростка

противостоять директивным влияниям со стороны взрослых или сверстников. Среди причин негативизма выделяют неудовлетворенность, потребность подростка в учете его желаний, а также «... защите своего Я от вторжения в границы индивидуальных притязаний» [24]. Таким образом, подростки экспериментальной группы больше склонны к негативизму, проявляющемуся в действиях, противоположных требованиям, ожиданиям со стороны.

Раскрывая особенности агрессивного поведения подростков, участвующих во внеурочной командно-игровой деятельности, стоит обратить внимание на половую дифференциацию выборки. С этой целью рассмотрим особенности агрессивного поведения мальчиков ЭГ и КГ.

Представленные данные показывают достоверные различия по агрессивному поведению мальчиков-подростков в контрольной и экспериментальной группах (табл. 2).

Таблица 2. Оценка достоверности различий в показателях агрессивного поведения мальчиков-подростков контрольной и экспериментальной групп

Table 2. Evaluation of the reliability of differences in the indicators of aggressive behavior of male adolescents in the control and experimental groups

Название переменной / Variables	Значение медианы в группе (Q_2) / Group median value (Q_2)		Значение U – критерия Манна – Уитни / U value – Mann-Whitney test	Уровень статистической значимости (p) / P-value (p)
	Экспериментальная группа / Experimental group (n = 116)	Контрольная группа / Control group (n = 111)		
Физическая агрессия / Physical aggression	7	6,0	1451,5	0,000
Раздражительность / Irritation	4	5,5	1896,0	0,004
Подозрительность / Suspicion	4	5,0	1808,5	0,001
Индекс враждебности / The index of hostility	8	9,0	1899,5	0,005
Индекс агрессивности по методике Басса-Дарки / Bass-Darki Aggression Index	19	23,0	1693,0	0,000
Прямая физическая агрессия / Direct physical aggression	6	4,0	1536,0	0,000

Эмпирическое исследование особенностей агрессивных реакций мальчиков-подростков во внеурочной командно-игровой деятельности не показало достоверных различий по таким переменным, как «Косвенная агрессия», «Негативизм», «Обида», «Вербальная агрессия», «Чувство вины», «Прямая вербальная агрессия», «Косвенная вербальная агрессия», «Косвенная физическая агрессия». Данные проявления агрессивного поведения не имеют специфической обусловленности и находят отражение в поведении мальчиков-подростков нашей выборки вне зависимости от командно-игровой принадлежности. Предполагаем, что агрессивное поведение мальчиков-подростков, проявляемое в косвенной агрессии, негативизме, обиде, чувстве вины, вербальной агрессии как в косвенном, так и в прямом проявлении, а также косвенной физической агрессии, детерминировано иными факторами и жизненными обстоятельствами, не представленными в нашем исследовании.

Из полученных результатов видно, что показатели индекса агрессивности по методике Басса – Дарки у мальчиков ЭГ ($Q_2 = 19$) ниже, чем у мальчиков КГ ($Q_2 = 23$).

Нормой индекса агрессивности считаются значения, равные 21 ± 4 , а индекса враждебности – $6,5-7 \pm 3$. Показатели контрольной группы приближены к верхней границе нормы проявления агрессивного поведения, а экспериментальной – к нижнему уровню нормы агрессивности и враждебности.

Однако мальчики-подростки, занимающиеся во внеурочных командно-игровых объединениях, в большей степени склонны к проявлениям физической агрессии ($Q_2 = 7$) по сравнению с мальчиками, не занимающимися в спортивных объединениях ($Q_2 = 6$). Заметим также, что проявления прямой физической агрессии представителей ЭГ ($Q_2 = 6$) превосходят показатели КГ ($Q_2 = 4$). Подростки, занимающиеся во внеурочных командно-игровых объединениях, в большей степени готовы использовать физическую силу против другого лица.

По результатам нашего исследования также выявлены различия КГ ($Q_2 = 5,5$) и ЭГ ($Q_2 = 4$) в показателях переменной «Раздражительность». Мальчики-подростки, участвующие во внеурочной командно-игровой деятельности, в меньшей степени выражают готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, они более сдержанны и менее вспыльчивы по сравнению со сверстниками.

Интерпретация полученных данных показывает, что мальчики подросткового возраста, занимающиеся внеурочной командно-игровой деятельностью, демонстрируют меньшую агрессивность и враждебность по сравнению с подростками, не занимающимися в спортивных объединениях. Однако структурный анализ агрессии подростков демонстрирует то, что представители экспериментальной группы в большей степени готовы проявить физическую агрессию, в том числе и в прямой форме. Кроме того, мальчики экспериментальной группы менее раздражительны и подозрительны по сравнению со сверстниками контрольной группы.

Следуя общей логике исследования, проанализируем данные, отражающие достоверные различия по агрессивному поведению девочек-подростков в контрольной и экспериментальной группах (табл. 3).

На уровне высокой статистической значимости для девочек-подростков были выявлены значимые различия по следующим переменным: «Физическая агрессия» ($p = 0,000$), «Косвенная агрессия» ($p = 0,000$), «Негативизм» ($p = 0,003$), «Обида» ($p = 0,002$), «Подозрительность» ($p = 0,003$), «Вербальная агрессия» ($p = 0,039$), «Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки» ($p = 0,000$), «Прямая вербальная агрессия» ($p = 0,021$).

Результаты математической обработки по переменной «Физическая агрессия» демонстрируют значительные расхождения показателей медианы между экспериментальной ($Q_{2\text{ЭГ}} = 6$) и контрольной ($Q_{2\text{КГ}} = 4$) группами. Девочки, занимающиеся в спортивных объедине-

Таблица 3. Оценка достоверности различий в показателях агрессивного поведения девочек-подростков контрольной и экспериментальной групп

Table 3. Evaluation of the reliability of differences in the indicators of aggressive behavior of female adolescents in the control and experimental groups

Название переменной / Variables	Значение медианы в группе (Q_2) / Group median value (Q_2)		Значение U – критерия Манна – Уитни / U value – Mann-Whitney test	Уровень статистической значимости (p) / P-value (p)
	Экспериментальная группа / Experimental group (n = 115)	Контрольная группа / Control group (n = 114)		
Физическая агрессия / Physical aggression	6,0	4	1443,5	0,000
Косвенная агрессия / Indirect aggression	6,0	5	1832,5	0,000
Негативизм / Negativism	3,0	2	2005,5	0,003
Обида / Resentment	5,0	4	1984,0	0,002
Подозрительность / Suspicion	5,0	6	2000,5	0,003
Вербальная агрессия / Verbal aggression	5,0	6	2256,0	0,039
Индекс агрессивности по методике Басса – Дарки / Bass-Darki Aggression Index	17,0	20	1775,0	0,000
Прямая вербальная агрессия / Direct verbal aggression	4,5	4	2193,5	0,021

ниях командно-игровой деятельности, в большей степени готовы к проявлениям агрессивного поведения, направленном на применение физической силы против другого субъекта. Результаты исследования позволяют утверждать, что в условиях конкуренции и соревновательного взаимодействия девочки-подростки допускают со своей стороны проявление физической агрессии. Они не боятся брать ответственность за непосредственные проявления данного вида поведения.

В результате вычисления описательных статистик установлено, что в экспериментальной группе девочек подросткового возраста медиана по показателям переменной «Косвенная агрессия» ($Q_2 = 6$) незначительно превосходит данные контрольной группы ($Q_2 = 5$). Такой же ха-

рактер наблюдается для переменных «Негативизм» ($Q_{2ЭГ} = 3$, $Q_{2КГ} = 2$) и «Обида» ($Q_{2ЭГ} = 5$, $Q_{2КГ} = 4$).

Статистически значимые различия между изучаемыми группами по показателям «Подозрительность» ($Q_{2ЭГ} = 5$, $Q_{2КГ} = 6$) и «Вербальная агрессия» ($Q_{2ЭГ} = 5$, $Q_{2КГ} = 6$) говорят о том, что респонденты контрольной группы более подозрительны в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред, и склонны к словесному нападению посредством вербальной агрессии.

Таким образом, полученные нами данные показывают, что агрессивное поведение экспериментальной группы девочек-подростков, занимающихся внеурочной командно-игровой деятельностью, отличается от поведения дево-

чек-подростков контрольной группы, не участвующих в командно-игровом взаимодействии. На наш взгляд, особенности проявлений поведения заключаются в том, что девочки-подростки, занимающие внеурочной командно-игровой деятельностью, обладают готовностью к проявлениям физической и косвенной агрессии, большей обидчивостью и проявлениями негативизма. Они менее подозрительны и в меньшей степени проявляют вербальную агрессию. Однако прямая вербальная агрессия демонстрируется ими в большей степени.

Обсуждение и заключение

По результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что обида, чувство вины, враждебность, прямая, косвенная и вербальная агрессии, косвенная физическая агрессия как проявления агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности исключены из спектра особенностей ввиду низкого уровня значимости.

Поскольку агрессивное поведение с позиции онтогенетического развития – закономерное и естественное явление, то медианы статистического анализа подростков, участвующих в нашем исследовании, показали значения в рамках возрастной нормы проявления агрессивного поведения.

Подростки, участвующие во внеурочной командно-игровой деятельности, по сравнению со сверстниками, деятельность которых не связана с тренировками и соревнованиями, в том числе командно-игровыми взаимодействиями, показали меньший уровень агрессивности, раздражительности и подозрительности. На наш взгляд, меньший уровень агрессивности у подростков объясняется тем, что систематические занятия в условиях внеурочной командно-игровой деятельности способствуют проявлению агрессивного поведения в социально одобряемых формах. Командно-игровая деятельность проходит в условиях соперничества и непосредственного контакта между участниками в соче-

тании с большой долей жесткой соревновательной борьбы. Эффективность и результативность в командно-игровой деятельности во многом определяются дифференциацией игровых ситуаций по степени легитимности агрессивных проявлений. В этом случае подросткам приходится постоянно контролировать свои действия, вызываемые фрустрационными и стрессовыми факторами, на пути к достижению командно-игровой соревновательной цели [8]. Однако у подростков, участвующих во внеурочной командно-игровой деятельности, более выраженными оказались показатели физической агрессии, в том числе и в ее прямой форме, а также косвенной агрессии и негативизма. Для характеристики особенностей подростков, участвующих в командно-игровой деятельности, можно использовать результаты, полученные ранее в исследовании Т. И. Меньшиковой, которая отмечает, что дети с проявлениями физической агрессии отличаются активностью, целеустремленностью, они решительны и склонны к риску. В общении раскованы и уверены в себе [14]. Тем не менее агрессия у изучаемых подростков может иметь и не прямые агрессивные действия, представленные в скрытой и замаскированной форме.

Косвенная агрессия подростков представляет собой форму агрессивного поведения, не имеющую определенной направленности. Специалисты отмечают тенденцию к развитию данного вида агрессивного поведения в обществе, в том числе и у подростков. Причину эскалации косвенной агрессии видят в совершенствовании социальных навыков [23]. Косвенная агрессия по сути является альтернативой применения грубой силы, в том числе и в командно-игровой деятельности подростков. Также отметим, что для этих подростков по сравнению со сверстниками, не участвующими во внеурочной командно-игровой деятельности, характерно проявление негативизма, выражающегося в попытке противостоять директивным влияниям со стороны взрослых или

других школьников. Основным мотивом негативизма подростков является стремление действовать наперекор установленным правилам или самому себе. Поскольку в основе любой игровой деятельности лежат правила, закрепляющие социальные способы осуществления деятельности, предполагающие согласованность и упорядоченность взаимодействующих участников, то проявление негативизма во внеурочной командно-игровой деятельности носит деструктивный характер.

Для более детального анализа психолого-педагогических особенностей подростков во внеурочной командно-игровой деятельности мы обратили внимание на половую дифференциацию различий агрессивного поведения. Представленные данные показывают, что у мальчиков и девочек подросткового возраста, занимающихся внеурочной командно-игровой деятельностью, имеются общие и специфические особенности, оказывающие конструктивное и деструктивное влияние на социально-личностное взаимодействие в общем и командно-игровую деятельность в частности.

Общими особенностями мальчиков и девочек подросткового возраста изучаемой выборки являются менее выраженные показатели индекса агрессивности и подозрительности, а также преобладание физической агрессии по сравнению со сверстниками, не участвующими во внеурочной деятельности в спортивных объединениях.

Специфическими особенностями мальчиков-подростков, занимающихся командно-игровой деятельностью, являются выраженность прямой физической агрессии, но при меньшей враждебности и раздражительности. У девочек-подростков, занимающихся командно-игровой деятельностью, выявили незначительное преобладание прямой вербальной агрессии при менее выраженном уровне общей вербальной агрессии. Проведенное нами исследование показывает, что девочки-подростки в изучаемых условиях в меньшей степени склонны к проявлениям вербальной

агрессии, которая выражается в словесных ругательствах, угрозах и оскорблениях. Условия внеурочной командно-игровой деятельности, состоящие из двигательной-активной конкуренции, провоцируют стрессовые и фрустрационные ситуации конкурентной борьбы, которые становятся предпосылками для вербальной агрессии. В связи с этим полагаем, что формирование умений самоконтроля агрессивного поведения имеет большое значение для социализации подростков в современном обществе и конструктивного межличностного взаимодействия. Однако данные, показывающие преобладание прямой вербальной агрессии, говорят о непосредственной готовности к проявлениям вербальной агрессии для решения межличностных задач подростками. Их специфическими особенностями являются преобладание косвенной агрессии, негативизма и проявлений обиды.

Подростки не зависимо от половой принадлежности, занимающиеся внеурочной командно-игровой деятельностью, по сравнению с подростками, не участвующими в этом виде деятельности, проявляют меньшую агрессивность и подозрительность. Данное обстоятельство не дает нам возможности утверждать, что внеурочная командно-игровая деятельность приводит к снижению агрессивности личности. Однако мы предполагаем, что условия внеурочной командно-игровой деятельности определяют дифференциацию командно-игровых ситуаций по степени легитимности агрессивных проявлений. В результате у подростков во внеурочной командно-игровой деятельности формируется самоконтроль агрессивного поведения, проектируется социально ориентированная стратегия поведения в различных ситуациях.

Полученные результаты исследования демонстрируют актуальное состояние особенностей агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности. Несмотря на то, что уровень проявления агрессивных реакций респондентов нашего

исследования лежит в границах нормы, существует необходимость развития ресурсных регуляторных инструментов личности, в том числе и формирования умений самоконтроля агрессивного поведения подростков. Проведенный нами анализ и полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований в гендерном и половом аспектах, а также для разработки модели и педагогических условий формирова-

ния умений самоконтроля агрессивного поведения подростков во внеурочной командно-игровой деятельности.

Данная статья может представлять особую значимость для учителей физкультуры, педагогов дополнительного образования, тренеров-преподавателей спортивных школ, спортивных секций в рамках дополнительного образования в процессе подготовки подростков к спортивно-соревновательной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батуева, С. В. Проявление форм агрессивного поведения младших подростков, связанных с половой самоидентификацией / С. В. Батуева // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2017. – Т. 2, № 1 (16). – С. 16–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-form-agressivnogo-povedeniya-mladshih-podrostkov-svyazannyh-s-polovoy-samoidentifikatsiyey> (дата обращения: 07.03.2019).
2. Bjorkqvist, K. Gender Differences in Aggression / K. Bjorkqvist. – DOI 10.1016/j.copsyc.2017.03.030 // *Current Opinion in Psychology*. – 2018. – Vol. 19. – Pp. 39–42. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352250X17300854?via%3Dihub> (дата обращения: 07.03.2019).
3. Кокка, Ж. В. Игровые формы досуговой деятельности подростков / Ж. В. Кокка, Л. С. Лихачева // *Человек в мире культуры*. – 2016. – № 3. – С. 36–41. – URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1367/Kokka_Likhacheva.pdf (дата обращения: 09.07.2019). – Рез. англ.
4. Youth Violence: How Gender Matters in Aggression among Urban Early Adolescents / N. M. Finigan-Carr, A. Gielen, D. L. Haynie, T. L. Cheng. – DOI 10.1177/0886260515584348 // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2016. – Vol. 31, issue 19. – Pp. 3257–3281. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0886260515584348> (дата обращения: 07.03.2019).
5. Керимова, В. Р. О роли внеурочной деятельности в воспитании социально-культурных норм у младших подростков / В. Р. Керимова // *Человек в мире культуры*. – 2017. – № 2/3 (21). – С. 242–244. – URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1835/Kerimova.pdf> (дата обращения: 10.03.2019). – Рез. англ.
6. Захарова, О. О. Система формирования межкультурных ценностных ориентаций у подростков во внеурочной деятельности / О. О. Захарова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8. – С. 52–56. – URL: http://vestnik-cspu.ru/upload/pdf/issues/2016/2016_8.pdf (дата обращения: 09.07.2019). – Рез. англ.
7. Park, S. Effects of Physical Education, Extracurricular Sports Activities, and Leisure Satisfaction on Adolescent Aggressive Behavior: A Latent Growth Modeling Approach / S. Park, W. Chiu, D. Won. – DOI 10.1371/journal.pone.0174674 // *Plos one*. – 2017. – Vol. 12, issue 4. – Pp. 1–13. – URL: http://researchonline.ljmu.ac.uk/6278/1/2017_PLoSONE_Aggression.pdf (дата обращения: 09.07.2019).
8. Давыдова, Л. Н. Дуализм агрессивного поведения участников командно-игровой деятельности / Л. Н. Давыдова, К. Н. Фирсов // *Известия Чеченского государственного университета*. – 2018. – № 4 (12). – С. 162–168. – Рез. англ.
9. Jimenez, T. I. School Aggression in Adolescence: Examining the Role of Individual, Family and School Variables / T. I. Jimenez, E. Estevez. – DOI 10.1016/j.ijchp.2017.07.002 // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. – 2017. – Vol. 17, issue 3. – Pp. 251–260. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1697260017300406> (дата обращения: 09.07.2019).
10. Winter, C. Teachers Perceptions of Female Student Aggression at an All-Girls School / C. Winter, K. McKenzie. – DOI 10.1177/0743558416668408 // *Journal of Adolescent Research*. – 2017. – Vol. 32, issue 4. – Pp. 509–525. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0743558416668408> (дата обращения: 09.07.2019).
11. Page, A. Relational Aggression and Physical Aggression among Adolescent Cook Islands Students / A. Page, L. F. Smith // *Issues in Educational Research*. – 2016. – Vol. 26, issue 1. – Pp. 98–116. – URL: <http://www.iier.org.au/iier26/page.html> (дата обращения: 09.07.2019).

12. Gierczyk, M. Aggression from a Gender Perspective and the Development of a Moral Compass / M. Gierczyk, M. Fullard, D. Dobosz // *Journal of Gender and Power*. – 2017. – Vol. 8, no. 2. – Pp. 9–26. – URL: http://gender-power.amu.edu.pl/JGP_Vol_8_No_2_V.pdf (дата обращения: 07.03.2019).
13. Иванова, А. Д. Психолого-педагогическое исследование гендерных различий агрессивности подростков / А. Д. Иванова, Д. Ф. Шамсутдинова // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2017. – № 1. – С. 109–112. – URL: <https://science-pedagogy.ru/pdf/2017/1/1551.pdf> (дата обращения: 07.03.2019). – Рез. англ.
14. Меньшикова, Т. И. Специфика агрессивного поведения подростков [Электронный ресурс] / Т. И. Меньшикова // *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*. – 2016. – № 1. – С. 106–115. – URL: <https://docplayer.ru/57420836-T-i-menshikova-specifika-agressivnogo-povedeniya-podrostkov.html> (дата обращения: 07.03.2019). – Рез. англ.
15. Stability and Change of Adolescents' Aggressive Behavior in Residential Youth Care / E. M. Eltink, J. T. Hoeve, T. D. Jongh [et al.]. – DOI 10.1007/s10566-017-9425-y // *Child Youth Care Forum*. – 2018. – Vol. 47. – Pp. 199–217. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10566-017-9425-y> (дата обращения: 07.03.2019).
16. Бартош, Т. П. Гендерные особенности агрессивных и враждебных реакций высокотревожных подростков / Т. П. Бартош, О. П. Бартош, М. В. Мычко // *Репродуктивное здоровье детей и подростков*. – 2016. – № 6. – С. 68–74. – URL: http://rzdop.geotar.ru/ru/jarticles_repr/488.html?SSr=0901343b0b13ffffff27c_07e402030d0926-6552 (дата обращения: 07.05.2019). – Рез. англ.
17. Preschool Gender Typed Play Behavior at Age 3.5 Years Predicts Physical Aggression at Age 13 Years / K. Kung, G. Li, J. Golding, M. Hines. – DOI 10.1007/s10508-017-1005-6 // *Archives of Sexual Behavior*. – 2017. – Vol. 47. – Pp. 905–914. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10508-017-1005-6> (дата обращения: 07.05.2019).
18. Aggression in Women: Behavior, Brain and Hormones Article / T. F. Denson, S. M. O'Dean, K. R. Blake, J. R. Beames. – DOI 10.3389/fnbeh.2018.00081. – Текст : электронный // *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. – 2018. – Vol. 12. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnbeh.2018.00081/full> (дата обращения: 09.07.2019).
19. Singh, B. Aggression and Self-Esteem among Teenagers / B. Singh, A. Hassan, M. A. Wani. – DOI 10.19080/GJIDD.2017.03.555608. – Текст : электронный // *Global Journal of Intellectual and Developmental Disabilities*. – 2017. – Vol. 3, issue 2. – URL: <https://juniperpublishers.com/gjidd/GJIDD.MS.ID.555608.php> (дата обращения: 09.07.2019).
20. Euler, F. Distinct Profiles of Reactive and Proactive Aggression in Adolescents: Associations with Cognitive and Affective Empathy / F. Euler, C. Steinlin, C. Stadler. – DOI 10.1186/s13034-016-0141-4. – Текст : электронный // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. – 2017. – Vol. 11. – URL: <https://capmh.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s13034-016-0141-4> (дата обращения: 09.07.2019).
21. Ефимова, Н. Ю. Исследование агрессивности подростков с ограниченными возможностями здоровья / Н. Ю. Ефимова // *Сибирский педагогический журнал*. – 2014. – № 2. – С. 160–164. – URL: <https://studylib.ru/doc/2636602/issledovanie-agressivnosti-podrostkov-s> (дата обращения: 08.01.2020). – Рез. англ.
22. Маралов, В. Г. Раздражительность к людям: типология и механизмы / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. – DOI 10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507 // *Интеграция образования*. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 493–507. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/en/articles-en/81-18-3/674-10-15507-1991-9468-092-022-201803-6> (дата обращения: 08.01.2020). – Рез. англ.
23. Психологические особенности исследования косвенной агрессии / С. О. Кузнецова, С. Н. Ениколопов, А. А. Абрамова, А. Г. Ефремов // *Теоретическая и экспериментальная психология*. – 2015. – Т. 8, № 2. – С. 6–17. – URL: <http://www.tepjournal.com/images/pdf/2015/2/02.pdf> (дата обращения: 07.03.2019). – Рез. англ.
24. Клейникова, Т. П. Детский негативизм: признаки и причины его проявления / Т. П. Клейникова // *Научный диалог*. – 2013. – № 8 (20). – С. 131–139. – URL: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/1524/Kleynikova_Tat'yana_Petrovna.pdf (дата обращения: 08.01.2020). – Рез. англ.

Поступила 25.07.2019; принята к публикации 24.12.2019; опубликована онлайн 31.03.2020.

Об авторах:

Давыдова Людмила Николаевна, профессор кафедры дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татище-

ва, д. 20а), доктор педагогических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3196-8351>, **Researcher ID:** C-7492-2016, lugena2003@mail.ru

Фирсов Кирилл Николаевич, педагог дополнительного образования МКОУ «СОШ с. Старокучергановка» (416101, Россия, Астраханская область, с. Старокучергановка, ул. Комсомольская, д. 99), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6750-6688>, kfirsov86@mail.ru

Благодарности: авторы выражают благодарность редакции и рецензентам за внимательное отношение к нашей статье и указанные замечания, которые позволили улучшить ее качество.

Заявленный вклад авторов:

Давыдова Людмила Николаевна – постановка проблемы исследования; научное руководство; формирование основной концепции исследования.

Фирсов Кирилл Николаевич – сбор и анализ данных; подготовка литературного обзора; формирование выводов; подготовка текста статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Balueva S.V. [The Manifestation Forms of Aggressive Behavior of Younger Adolescents with Gender Identity]. *Vestnik soveta molodykh uchennykh i specialistov Chelyabinskoy oblasti* = Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2017; 2(1):16-18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-form-agressivnogo-povedeniya-mladshih-podrostkov-svyazannyh-s-polovoy-samoidentifikatsiyey> (accessed 07.03.2019). (In Russ.)
2. Bjorkqvist K. Gender Differences in Aggression. *Current Opinion in Psychology*. 2018; 19:39-42. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2017.03.030>
3. Kokka J.V., Likhacheva L.S. Game Forms of Leisure Activities Adolescents'. *Chelovek v mire kulturi* = Human being in the World of Culture. 2016; (3):36-41. Available at: http://journals.uspu.ru/attachments/article/1367/Kokka_Likhacheva.pdf (accessed 09.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Finigan-Carr N.M., Gielen A., Haynie D.L., Cheng T.L. Youth Violence: How Gender Matters in Aggression Among Urban Early Adolescents. *Journal of Interpersonal Violence*. 2016; 31(19):3257-3281. (In Eng.) DOI: <http://orcid.org/10.1177/0886260515584348>
5. Kerimova V.R. On the Role of Extracurricular Activities in Education Socio-Cultural Norms among Younger Teens. *Chelovek v mire kulturi* = Human being in the World of Culture. 2017; (2/3):242-244. Available at: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1835/Kerimova.pdf> (accessed 10.03.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zakharova O.O. The System of Forming the Intercultural Value Orientations of Adolescents in the Process of Extracurricular Activity. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2016; (8):52-56. Available at: http://vestnik-cspu.ru/upload/pdf/issues/2016/2016_8.pdf (accessed 09.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Park S., Chiu W., Won D. Effects of Physical Education, Extracurricular Sports Activities, and Leisure Satisfaction on Adolescent Aggressive Behavior: A Latent Growth Modeling Approach. *Plos One*. 2017; 12(4):1-13. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0174674>
8. Davydova L.N., Firsov K.N. Dualism of Aggressive Behavior of Participant of Command-Game Activity. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* = Chechen State University Bulletin. 2018; (4):162-168. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Jimenez T.I., Estevez E. School Aggression in Adolescence: Examining the Role of Individual, Family and School Variables. *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 2017; 17(3):251-260. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2017.07.002>
10. Winter C., McKenzie K. Teachers Perceptions of Female Student Aggression at an All-Girls School. *Journal of Adolescent Research*. 2017; 32(4):509-525. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0743558416668408>
11. Page A., Smith L.F. Relational Aggression and Physical Aggression among Adolescent Cook Islands Students. *Issues in Educational Research*. 2016; 26(1):98-116. Available at: <http://www.iier.org.au/iier26/page.html> (accessed 09.07.2019). (In Eng.)
12. Gierczyk M., Fullard M., Dobosz D. Aggression from a Gender Perspective and the Development of a Moral Compass. *Journal of Gender and Power*. 2017; 8(2):9-26. Available at: http://gender-power.amu.edu.pl/JGP_Vol_8_No_2_B.pdf (accessed 07.03.2019). (In Eng.)

13. Ivanova A.D., Shamsutdinova D.F. Psychological and Pedagogical Research of Gender Differences Aggression in Adolescents. *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki* = Science Review. Pedagogical Sciences. 2017; (1):109-112 Available at: URL: <https://science-pedagogy.ru/pdf/2017/1/1551.pdf> (accessed 07.03.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Menshikova T.I. Specific of Aggressive Behavior of Adolescents. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova* = Chekhov Taganrog State Institute Bulletin. 2016; (1):106-115. Available at: <https://docplayer.ru/57420836-T-i-menshikova-specifika-agressivnogo-povedeniya-podrostkov.html> (accessed 07.03.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Eltink E.M., Hoeve J.T., Jongh T. D., Van der Helm G. H., Wissink I.B., Stams G. J. Stability and Change of Adolescents' Aggressive Behavior in Residential Youth Care. *Child Youth Care Forum*. 2018; 47:199-217. (In Eng.) DOI: <http://orcid.org/10.1007/s10566-017-9425-y>
16. Bartosh T.P., Bartosh O. P., Mychko M.V. Gender-Related Characteristics of Aggressive and Hostile Reactions in High Anxiety Adolescents. *Reproductivnoye zdoroviye detey i podrostkov* = Pediatric and Adolescent Reproductive Health. 2016; (6):68-74. Available at: http://rzdop.geotar.ru/ru/jarticles_repr/488.htm?SSr=0901343b0b13fffff27c_07e402030d0926-6552 (accessed 07.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Kung K., Li G., Golding J., Hines M. Preschool Gender Typed Play Behavior at Age 3.5 Years Predicts Physical Aggression at Age 13 Years. *Archives of Sexual Behavior*. 2017; 47:905-914. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s10508-017-1005-6>
18. Denson T.F., O'Dean S.M., Blake K.R., Beames J.R. Aggression in Women: Behavior, Brain and Hormones Article. *Frontiers in Behavioral Neuroscience* 2018; 12. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2018.00081>
19. Singh B., Hassan A., Wani M.A. Aggression and Self-Esteem among Teenagers. *Global Journal of Intellectual and Developmental Disabilities*. 2017; 3(2):555608. (In Eng.) DOI: <http://orcid.org/10.19080/GJIDD.2017.03.555608>
20. Euler F., Steinlin C., Stadler C. Distinct Profiles of Reactive and Proactive Aggression in Adolescents: Associations with Cognitive and Affective Empathy. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2017; 11. (In Eng.) DOI: <http://orcid.org/10.1186/s13034-016-0141-4>
21. Efimova N.Yu. Study of Aggressive of Adolescents with Disabilities. *Sibirskiy pedagogicheskiy zurnal* = Siberian Pedagogical Journal. 2014; (2):160-164. Available at: <https://studylib.ru/doc/2636602/issledovanie-agressivnosti-podrostkov-s> (accessed 08.01.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Maralov V.G., Sitarov V.A. Irritability to People: Typology and Mechanisms. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(3):493-507. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507>
23. Kuznetsova S.O., Enikolopov S.N., Abramova A.A., Yefremov A.G. Psychological Specifics of Indirect Aggression Research. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* = Theoretical and Experimental Psychology. 2015; 8(2):6-17. Available at: <http://www.tepjournal.com/images/pdf/2015/2/02.pdf> (accessed 07.03.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Kleinikova T.P. Children's Negativity: Signs and Causes of Its Manifestation. *Nauchnyy Dialog* = Scientific Dialogue. 2013; (8):131-139. Available at: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/1524/Kleynikova_Tat'yana_Petrovna.pdf (accessed 08.01.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 25.07.2019; revised 24.12.2019; published online 31.03.2020.

About the authors:

Ludmila N. Davidova, Professor of Chair of Preschool and Primary Education, Astrakhan State University (20a Tatishchev St., Astrakhan 414056, Russia), Dr.Sci. (Pedagogy), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3196-8351>**, **Researcher ID: C-7492-2016**, lugena2003@mail.ru

Kirill N. Firsov, Teacher of Additional Education, Secondary General School of Starokucherganovka (99 Komsomolskaya St., Starokucherganovka 416101, Astrakhan Region, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6750-6688>**, kfirsov86@mail.ru

Acknowledgments: The authors would like to thank the editorial staff and reviewers for their attention to the article and their comments, which improved its quality.

Contribution of the authors:

Ludmila N. Davidova – research problem statement; scientific management; conceptualization of research.
Kirill N. Firsov – data collection; data analysis; reviewing the relevant literature; drawing the conclusions; writing the text.

All authors have read and approved the final manuscript.